

КОЗЕЛЬСК ♦ 1238 ГОД

СЕМЬ НЕДЕЛЬ ДО СМЕРТИ

АВТОРЫ:

АЛЬБИНА ГОРШИНА ♦ BLANKLINA ♦ NOMAD

18+

Альбина Горшина

Семь недель до смерти

«Автор»

2026

Горшина А.

Семь недель до смерти / А. Горшина — «Автор», 2026

Бату хан движется к Жиздре. Он уходит с награбленным и ему нужно срочно переправиться на другой берег реки. Но переправиться он не сможет, пока стоит городок Козельск. Семь недель штурма, семь недель дружина и жители защищали свой город. Когда всё было кончено, Бату потерял половину войска и назвал это место Злой город. Так было, и об этом надо помнить.

© Горшина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Альбина Горшина

Семь недель до смерти

Глава 1

Весна 1238 года запоздала, снег лежал тяжёлым, грязным покровом, на полях Русской земли, местами, оседая под копытами, местами, превращаясь в ледяную корку, что трещала под сапогами. Холодный воздух резал лёгкие, пах сырой землёй, конским потом и дымом далёких пожарищ — Владимира, Суздаля, Торжка, павших этой зимой. Над полями стояла молчаливая, колючая сырость, от которой ныли старые раны и гудели тетивы в намокших колчанах.

Тридцать тысяч воинов Бату хана растянулись тёмной лентой по весенним пашням. Многие уже погибли под стенами русских городов, другие остались в заснеженных степях, часть ушла с погоней, за князем Ярославом. Но даже того, что осталось, хватало, чтобы сокрушить любое сопротивление. Кони фыркали, сбрасывая снег с грив, телеги с камнемётными машинами вязли в раскисшей колее, но войско шло неумолимо на восток.

Впереди, за лесистой грядой, шумела, вскрытая льдом, река Жиздра. За ней, открытые дороги для татар обратно в степь. Переправа ждала. Бату смотрел на силуэты людей, мелькающих вдоль стены, и понимал: переправиться, пока стоит город, не выйдет.

— Сколько дней? — спросил он, не оборачиваясь. Голос его был тих, но слышали все, стоявшие рядом.

— Неделя, хан. Они малочисленны, город невелик, — ответил Субедей, старый советник, помнивший ещё Тимуджина. Бату кивнул, ветер донёс до него глухой удар колокола.

— Тогда начнём, — сказал он.

Монгольский лагерь раскинулся на левом берегу Жиздры. Над станом тянулся дым костров, скрипели телеги, ржали кони, слышался стук топоров — воины готовились к штурму. Ворон сел на сухую сосну, что росла на пригорке у самого стана. Птица была старой, одно крыло чуть висело, на лапе не хватало когтя, а вокруг глаз залысины, это знак, что птица прожила много лет. Он не каркал, только смотрел. Чёрные бусины глаз фиксировали каждое движение внизу, как разбивают лагерь татары, как гонят пленных к реке за водой, как выгружают из телег деревянные балки и канаты. Ворон знал этот запах, запах осады. Он чувствовал его под Торжком, под Черниговом, под Владимиром. Там, где собирались такие люди в меховых шапках с золотыми нашивками, через несколько недель воронам доставалось много еды. Пока же, лагерь только обрастал дымом костров, шумом голосов и стуком топоров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.